

Обнять и вместе помолиться

КАК ЦЕРКОВЬ ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛЮДЕЙ, ВЫНУЖДЕННО
ОСТАВИВШИХ КРОВ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Идущие в бой офицеры и солдаты должны быть готовы встретить смерть лицом к лицу. Но любой вооруженный конфликт бьет и по мирному населению. Еще за несколько дней до начала активных боевых действий, с учетом активизировавшихся вооруженных столкновений, на территории Донбасса началась организованная эвакуация мирных жителей, поэтому близлежащие епархии на территории России смогли подготовиться к приему беженцев. Сейчас, когда людской поток многократно возрос, на церковные социальные структуры этих регионов ложится значительная дополнительная нагрузка. Как они справляются с работой в близких к чрезвычайным условиям, своими глазами увидел обозреватель «Журнала Московской Патриархии».

Высокие гуманитарные технологии

Стопроцентно мирный Воронеж встречает весенними лужами, бьющим из-за вокзального здания прямо в глаза солнцем и утренними пробками. Но злоба дня, хочешь или не хочешь, прорывается в повседневную безмятежность сама собой. Сказать, что Воронежская область переполнена беженцами, пока нельзя. Но на середину апреля число лишь официально эвакуированных в этот российский регион людей из зон вооруженного противостояния превысило десять тысяч человек (примерно половина из них — дети). Это самый высокий показатель на территории страны. Только государственными органами здесь зарегистрировано 79 пунктов временного размещения (ПВР). На привычную картину из художественных фильмов про современные войны и катаклизмы они походят мало. Как правило, это благоустроенные капитальные постройки детских лагерей и пансионатов или небольшие гостиницы (в том числе частные). Но разместить переселенцев — только полдела.

— До сих пор наблюдается известная диспропорция в оснащении ПВР одеждой, расходными материалами, той же бытовой химией, — считает заведующий епархиальным молодежным отделом настоятель Тихвино-Онуфриевского храма в Фабричном переулке протоиерей Николай Лищенко. — Поэтому при содействии областной администрации все пункты в вопросах оперативного снабжения поступающими товарами и продуктами распределили по пяти крупнейшим некоммерческим организациям Воронежа. Одной из них — «Волонтерскому корпусу 36», куда входят добровольцы нашего отдела, — достались пять пунктов.

Небольшая приемная епархиального молодежного отдела, комната для совещаний и приходской склад до потолков забиты коробками, тюками и мешками. Среди стандартных магазинных упаковок продовольствия замечаю трехлитровую банку с солеными огурцами: утром пожертвовали обычные прихожане. Все пойдет в дело! Координатор волонтеров третьекурсница Воронежского института высоких технологий Эвелина Яковлева вместе с помощником сортирует макароны и тушенку. «Свежая» фура, объясняют мне, пришла вчера из Тамбова.

— Сейчас мы переупаковываем поступившую гуманитарную помощь от жертвователей таким образом, чтобы в коробках оказались одинаковые или похожие продукты, — комментирует девушка. — Потом при необходимости распределим их по разовым наборам или прямо в таком виде отвезем в ПВР. Опыт показал, что подобная схема самая удобная.

В центре помещения на большом офисном планшете вижу мудреный чертеж с рабочей схемой от руки.

— Это мы накануне ночью прикидывали план создания центра помощи беженцам на длительный период, — перехватывает мой взгляд протоиерей Николай Лищенко. — Уже понятно, что многие люди застрянут у нас надолго, поэтому им понадобится «точка сбора», некий визит-центр для общения и обмена информацией, нуждами и просьбами. Поэтому будем оборудовать для этих целей благоустроенные помещения, а в теплое время года приспособим удобное место в одной из парковых зон города.

По благословиению митрополита Воронежского и Лискинского Сергия сразу же по прибытии вынужденных переселенцев был создан епархиальный штаб по приему и размещению беженцев. Разумеется, занимаются в епархии и адресной помощью нуждающимся.

Сортировка гуманитарной помощи в отделе молодежного служения Воронежской епархии

— На Богородице-Рождественский приход в селе Бабяково, где служит мой супруг, добрались из зоны боев две семьи, в каждой по двое детей-школьников, — рассказывает председатель епархиального женсовета (такая структура в Воронеже действует уже пару десятков лет) Наталья Беляева. — Есть нечего, одежды и теплой обуви на весеннюю распутицу при

директор Наталья Алексеенкова. — Опыт размещения донбасских беженцев имеется с 2014 года. И впоследствии дети из Донбасса приезжали к нам в гости ежегодно — как правило, на рождественские праздники. Поэтому когда с началом масштабной эвакуации из прифронтовой зоны митрополит Воронежский и Лискинский Сергей благословил задействовать епархиальные ресурсы, к приему людей мы оказались готовы. Хронологически второй по счету эшелон, остановившийся в Воронеже, областное МЧС переправило к нам. Сейчас у нас 75 человек, в том числе 39 детей. Свободны пока десять коек, постояльцы продолжают заселяться — как раз по нашему профилю: мамы с детьми. Прекрасно сработала местная администрация: без проволочек зарегистрировала наш ПВР, оперативно организовала сюда визиты сотрудников миграционной службы, социального работника и врачей.

По регламенту помимо Роспотребнадзора и полиции объект обязана проверять прокуратура, причем ежедневно. Застали такую проверку и мы с фотокором, когда приехали в приют. Пока директор общается с правоохранителями, знакомлюсь с обитателями. Екатерина Грузинова из Луганской области приехала с восьмилетней дочкой.

— Я военнотруженица, до последнего служила в мобилизационных органах народной рес-

Некоторые мамы уже успели устроиться на работу: поваром и упаковщицей на сельскую пекарню, няней в детском саду.

себе нет, эвакуировались самостоятельно. Конечно, сразу подключили возможности женсовета и на приходе собрали на первое время все, что смогли.

Но и официально действующий под эгидой Церкви ПВР в Воронежской епархии тоже открыт. Кризисный центр помощи людям в сложной жизненной ситуации «Приют Покров» располагается в церковно-приходском доме при Покровском храме в селе Отрадное, что в Новоусманском благочинии.

— Наш приют епархия учредила в статусе автономной некоммерческой организации как кризис-центр по работе с беременными, молодыми мамами и одинокими женщинами, оказавшимися в трудной ситуации, — объясняет

Руководитель молодежного отдела Воронежской епархии протоиерей Николай Лиценюк планирует работу с беженцами намного вперед (слева)

Новоселы кризисного центра «Приют Покров» окружены теплом и заботой (справа)

публики, — говорит Екатерина Олеговна. — В ночь на 23 февраля командование приказало эвакуироваться всем женщинам. Я здесь была в 2014 году, поэтому когда узнала, что едем в Воронеж, очень обрадовалась. Остальные, услышав «Воронеж», немного напряглись, но, приехав сюда, раскрыли рты — так и ходят удивленные. Посмотрите сами: отдельные комнаты на семью, прекрасные условия. А кухня!

— Всю жизнь мечтала пожить в санатории — на старости лет удалось! — озвучивает общий настрой пенсионерка Елена Нестерова.

Интересуюсь у Елены Витальевны, часто ли удается бывать в храме, — ведь он по соседству, буквально через дорогу.

— Перед Прощеным воскресеньем брала маслице. Но пока, если честно, изучаем матчасть, — достает собеседница брошюры с порядком приготовления к Причащению. — В спокойное-то время до Господа не дошла — может, Он так вразумляет...

Некоторые мамы уже успели устроиться на работу: поваром и упаковщицей на сельскую пекарню, няней в детском саду (с соответствующим большим профессиональным опытом за плечами).

— Есть среди гостей пара учителей, еще одна девушка доучивается в педагогическом колледже, — продолжает Наталья Алексеенкова. — В школы (в нашем селе их две) их готовы

взять с удовольствием. По договоренности с администрацией еще одна мама пойдет работать по своей медицинской специальности: врачи здесь очень нужны. Только ей нужно подтвердить свой украинский диплом.

Ближе к обеденному времени из школы возвращаются ученики. Третьеклассник Артем Каширин, не откладывая дела в долгий ящик, садится за домашнее задание по русскому языку. Интересуюсь, как успехи в учебе.

— По-разному, — уклончиво тянет мальчуган. — Тройки, четверки...

Мама Лидя и «пособник террористов» дядя Коля

Одна из самых стрессовых ситуаций для эвакуированных детей школьного возраста — возвращение к регулярной учебе. Отвыкшие от ежедневных уроков, поначалу они воспринимают школу как праздник.

— Но потом быстро убеждаются, что отстают, — вздыхает директор детского дома семейного типа из Донецка Лидия Ковалева. — Неудивительно: наши младшеклассники в этом учебном году из-за коронавируса и из-за боевых действий отучились только две недели. Теперь приходится наверстывать. Спасибо педагогам-волонтерам — ходят сюда, немного подтягивают...

Детский дом семейного типа из Донецка нашел прибежище в центре Новочеркаска (слева)

В Донской митрополии организовано ежедневное дежурство сестер милосердия в пунктах временного размещения (справа)

*Дмитрий
Гладков получил
продуктовый набор
на гуманитарном
складе Ростовской
епархии*

Мы беседуем в центре Новочеркасска. Сюда, в 15-е домовладение по улице Дубовского, Мама Лида привезла 21 ребенка в возрастном диапазоне от 4 до 18 лет. Дома, в Пролетарском районе Донецка, остались несколько студентов.

— Один сын погиб, пятеро воюют. Дочка дом сторожит, чтобы нам было куда вернуться. Пустила семью, у которой все разбомбили. В остальных помещениях развернут пункт комплектации для армейцев: собирают медикаменты и гуманитарную помощь, которую потом

когда дети осенью пошли в школу: в классах стали раздаваться оскорбления и выкрики «зачем приехали», и пришлось возвращаться домой.

— Сейчас я до последнего не хотела уезжать. Дотянули до момента, когда на сборы дали 20 минут, — вспоминает Ковалева.

— С этой семьей я дружу с 2016 года, — рассказывает предприниматель, член Общественного совета при Главном управлении МВД по Ростовской области Николай Вербицкий. — Познакомили нас в иловской администрации, когда мы туда привезли подарки: мол, помогайте луганцам — помогите, пожалуйста, и донецким ребятам. С тех пор начал к Маме Лиде регулярно ездить, последний раз в конце января этого года был. В базе «Миротворец» я один из первых в разделе «Пособники боевиков и террористов» — шутка ли, полсотни тонн гуманитарного груза за 27 поездок!

На огонек к «дяде Коле» заходил мэр города, навещали представители Роспотребнадзора и МЧС. Знакомятся с Ковалевой, осматривают условия проживания, беседуют с сестрами милосердия, помогающими присматривать за маленькими детьми. Общее впечатление гостей одинаковое: лучшего ПВР в Новочеркасском районе не видели. Трудно поверить, что

«Паломников поневоле» в монастыре кормят не постной, а скоромной пищей. Сестры включили в меню продукцию собственного животноводческого подсобного хозяйства.

отправляют по частям, — буднично пересказывает последние новости с родины Лидия Анатольевна, воспитавшая за три десятка лет сорок приемных детей.

Эвакуацию из-за боевых действий впервые они пережили восемь лет назад: три месяца провели в Запорожье. Поначалу местные, вспоминает директор, относились нормально, а верующие так и вовсе прекрасно. Проблемы начались,

Сортировка пожертвованной одежды в помещении воскресной школы ростовского Покровского храма

всего за три дня до заезда детей, когда Мама Лида и ее подопечные стояли семь часов на границе, тут были голые стены да одинокие радиаторы отопления.

— Официально эти помещения не жилые, а офисные, я собственник всего здания, — поясняет Вербицкий. — Попросил у Ковалевой 72 часа.

Попотеть, конечно, пришлось: электрика, горячая вода с бойлерами, душевые с современной сантехникой. Само собой, мебель. Вкалывали круглосуточно. А потом как-то сами собой обнаружили от добрых людей пара холодильников, две электропечки, две микроволновки.

— Две стиралки вон работают, еще две в резерве, — кивает в угол Николай Николаевич. — Тут кладовка, рядом игровая и небольшой рабочий кабинет для взрослых. Три просторные жилые комнаты для детей, они же спальни.

Этажом ниже параллельно получилось оборудовать центр гуманитарной помощи Новочеркасского церковного округа.

— Эвакуация из Новороссии началась 18 февраля, и сразу же по храмам объявили сбор гуманитарной помощи, — говорит помощник благочинного протоиерея Олега Добринского по церковной благотворительности и социаль-

ному служению Ирина Чумаченко. — Здесь принимали пожертвования и сортировали их. Теперь отсюда понемногу выстраивается коммуникация между разными ПВР на территории муниципального района, распределяется адресная помощь наиболее нуждающимся семьям.

Паломники поневоле

Прифронтовым городом Ростов-на-Дону назвать, конечно же, нельзя. Но режим повышенной готовности ощущается уже на железнодорожном вокзале: пассажирские потоки на вход и на выход строжайшим образом разделены, на перроны попасть можно только по билету плюс паспорту (проводяющим-встречающим надо выписывать специальные пропуска для прохода на платформу). У зала ожидания — ряд столов для регистрации прибывающих самотеком беженцев, которым предлагают занять места в областных ПВР или продолжить путь вглубь России.

— У нас налажено тесное взаимодействие с оперативным штабом при ростовском вице-губернаторе по приему беженцев. Ежедневно в нашем рабочем чате обновляется информация с общими статистическими данными. Здесь же

Работа в Каменск-Шахтинском гуманитарном центре не стихает ни на минуту

прямые контакты всех ответственных лиц, — демонстрирует экран смартфона руководитель епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению священник Евгений Осяк. — Я в любой момент могу выйти с ними на связь, они при необходимости обращаются ко мне. За каждым ПВР по благословению митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия я закрепил священника и социального работника. В ПВР в Неклиновском районе — на базу отдыха — приехал однажды сам наш правящий архиерей. Увидел полтысячи детей, и естественным образом возникла тема крестин. Оказалось, довольно много деток не были крещены, и вскоре священник Даниил Давиденко совершил таинство над 33 ребятами.

Крупнейший церковный ПВР в областном центре разместился на севере города, в Иверском женском монастыре. Под него отвели третий, «паломнический» этаж келейного корпуса. Обитель на реке Темерник сравнительно новая, здания благоустроены и оборудованы в соответствии с современными нормами гостеприимства. Так что специально дооснащать помещения не пришлось, разве что приобрели детские кроватки да в коридорах поставили кулеры.

— Начиная с двадцатых чисел февраля мы начали объезжать приграничные районы и увидели множество людей, отказывавшихся заселяться в ПВР и тем более не планировавших выезжать за пределы Ростовской области. Они верили и надеялись, что конфликт уляжется в течение нескольких дней, — вспоминает

координатор по защите семьи, материнства и детства Православной службы помощи «Милосердие-на-Дону» Галина Кочура. — Очень скоро все свободное жилье в приграничной зоне закончилось, и следующие волны эвакуированных повезли в ПВРы. В одном из них, на хуторе Ленина в Аксайском районе, 80 человек разместили в большом спортзале. Понятно, что это совсем не те условия, на которые рассчитывают оторванные от домашнего очага и от своих мужчин мамы с детьми. Погостить в Иверском монастыре пока согласились шесть семей — всего 18 человек, хотя общая емкость пункта достигает три десятка коек.

Погостить в Иверском монастыре пока согласились шесть семей — всего 18 человек, хотя общая емкость пункта достигает три десятка коек.

— Куда нас везут, представляли смутно, — улыбается приехавшая с двумя детьми Юлия Ульяницкая из Донецка. — С родными перезваниваемся, переписываемся в групповых чатах. Муж поинтересовался, куда нас определили, а я возьми да и брякни: в женский монастырь. Он подумал, это тут, в России, шутка такая. А я еще и приписала: серьезно, правда. Он пришел в ужас. Посмеялись потом, когда я все подробно объяснила...

Новые насельники обители очень благодарны головному московскому «Дому для мамы» за пожертвованные стиральные машины, микроволновки, пароварки и электрочайники. Само собой, «паломников поневоле» в монастыре кормят не постной, а скоромной пищей. Сестры включили в меню продукцию собственного животноводческого подсобного хозяйства, а епархиальные структуры помогли организовать круглосуточное посменное дежурство сестер милосердия.

Волны и войны

От Иверского монастыря до Покровского храма на Орбитальной улице по прямой несколько километров через бывшие совхозные поля, уже давно застроенные городскими кварталами. По сути, Покровская церковь кладбищенская. Но если просторы крупнейшего в Европе Северного городского кладбища настроят вас на меланхолические размыш-

ления о тщете всего сущего, то происходящее в трех помещениях епархиального отдела по церковной благотворительности и социальному служению быстро вернет на грешную землю. Сейчас здесь горячая пора.

— С учетом полученного восемь лет назад опыта как-то критически переформатировать повседневную работу нам не пришлось, — считает священник Евгений Осяк. — Конечно, поток беженцев колоссальный. Но поступление пожертвований — во всяком случае, пока — интенсивное. Под ежедневную сортировку гуманитарной помощи пришлось отдать площади воскресной школы, приходской сторожки, пункта санитарной обработки. Накануне поздно вечером пришла фура из Новороссийской епархии. Если бы заранее не позаботились и не попросили у спасателей большую армейскую палатку размером на целый взвод, размещать груз было бы негде. Готовим гуманитарный конвой в Донбасс — ожидаем, пока военные откроют «окно». Но это все рутинные, повседневные заботы, с которыми наш отдел сталкивается ре-

гулярно и со всеми справляется. Я часто говорю: у нас не работают, а служат. Кстати, в волну 2014 года в отдел пришли шестеро добровольцев из числа беженцев. Сейчас — пока двое, но их число обязательно вырастет.

В храмовом подвале, где волонтеры регистрируют обращающихся за помощью и помогают подобрать им все необходимое, неоценимую помощь оказывает бездомный уроженец Приднестровья Михаил Сурдул. На улице он оказался после того, как в Таганроге у него украли документы. Служение в социальном отделе для него — спасение.

— Повышенной нагрузки пока не ощущаем, но посетителей день ото дня больше. Вчера приняли за три десятка, — на ходу говорит Михаил, делая очередной забег из палатки на склад и обратно.

А вот и очередной проситель покидает подвал с продуктовым набором. Когда ДНР разрешили покидать военнообязанным мужчинам, Дмитрий Гладков собственными силами вывез жену с ребенком в Ростов.

Священник Владислав Касьянов в ежедневных заботах находит время побеседовать с детьми из Луганска

*Протоиерей
Александр Маликов:
катехизация
параллельно
с разговором
по душам*

— Квартира наша была в районе аэропорта, фактически на линии фронта, — рассказывает Дмитрий Вячеславович. — Когда дом разворотило снарядами, пришлось перебраться в съемное жилье. Сюда приехали со знакомыми, за гуманитарной помощью пришли впервые. Сказали, что в следующий раз нас будут ждать здесь через две недели.

На третьем этаже здания отдела продолжается напряженная работа по сортировке одежды. Среди стопок вещей попадает и экзотика — например, первоклассные бигуди и... новенькая накладная коса. Вчера, рассказывает волонтер Светлана Скрипкина, в одном из мешков обнаружилась дубленка.

— Я занимаюсь строительным бизнесом, сейчас у нас затишье, — отвечает на мой вопрос, зачем она здесь, Светлана. — Узнала о том, что здесь нужны рабочие руки, в телеграм-канале. Живу недалеко. Время есть, захотелось помочь.

Бабушки с прихода

Шахтинская епархия Донской митрополии свыше трех сотен километров тянется вдоль восточной границы Луганской и Донецкой народных республик к северу. Кое-где федеральная трасса «Дон» подходит к пунктам пограничного перехода на семикилометровое расстояние. Чем ближе к ним, тем больше легковушек с украинскими номерами, которые придирчиво осматривают на блокпостах российские силовики.

— Как только в ДНР и ЛНР объявили эвакуацию, в наших церковных округах были созданы

29 ПВР, — сообщает председатель епархиального отдела по социальному служению, настоятель Покровского храма в городе Каменск-Шахтинский священник Владислав Касьянов. — Но с началом специальной военной операции те из них, что располагались на приграничной территории, из соображений безопасности закрыли. Сейчас осталось 13 — в глубине, на востоке епархии. Официально там находятся около полутысячи человек. Но общее число беженцев в Шахтинской епархии на порядок выше, так как они в большинстве расселились в арендованном жилье и у родственников. Остаться здесь их заставили самые разные причины. У одних за границей престарелые родственники, которым не по силам даже небольшое путешествие, — ждут, когда обстановка хотя бы немного успокоится, чтобы сразу же вернуться назад. У других все годы вооруженного конфликта семья оказалась разделена линией фронта — опять же, мечтают поскорее воссоединиться, чтобы увидеться и жить в новых условиях. Вот на помощи таким людям мы и сосредоточили усилия. Получив миграционные карты и 10 тысяч рублей единовременной помощи, они быстро потратили и эту сумму, и все остальное, что у них было...

В пяти городах, где особенно много самостоятельно расселившихся беженцев, епархия оперативно открыла гуманитарные центры. В одном из них — здесь, в Каменск-Шахтинском — организован прием и выдача гуманитарной помощи. Широко задействованы программы межъепархиального сотрудничества (недавно принимали машины из Екатеринодарской, Ейской и Волгодонской епархий), да и просто неравнодушные люди привозят к Покровскому храму все, чем могут помочь.

— Самостоятельно приехал депутат Челябинской городской думы по имени Михаил, на своей «газели» доставил полторы тонны продуктов и одежды, — радуется священник Владислав Касьянов. — Поклонился, сам помог разгрузить, обнялся и уехал. Из-за притока вынужденных переселенцев в населенных пунктах вдоль границы взлетели цены на жилье. Поэтому своих прихожан мы просим сдавать помещения или по минимальной цене, или вовсе бесплатно, чтобы и таким образом оказать нуждающимся помощь и поддержку.

Заходим в один из таких домов на улице Гагарина.

— Когда-то здесь располагался дом причта, — продолжает настоятель, — а с 2016 года по благословению правящего архиерея епископа Шахтинского и Миллеровского Симона его переоборудовали в своеобразное убежище для молодых мам в кризисной ситуации. В начале марта программу помощи завершили две семьи, помещения освободились. Кем их заполнить, долго не раздумывали.

Двухэтажное здание занято тремя семьями из Луганска. Всего здесь десять детей — число внушительное, поэтому Покровский приход обратился к добровольцам с просьбой помочь мамам побыть с детьми.

— Нас тут называют бабушками, — улыбается местная жительница пенсионерка Лариса Мосолова, которую застаю «на хозяйстве». — Люблю детей, умею с ними возиться, и время свободное есть. Отчего же не поспособствовать добрым людям? Готовят мамы сами, мы только с ребятами при необходимости занимаемся.

— Родители остались в Луганске. Папа тяжело болеет, поэтому вглубь от границы перебазироваться я не могу, — объясняет свое решение переждать военные действия в Каменск-Шахтинском профессиональный экономист Марина Гончарова, приехавшая сюда с четырьмя детьми. — Муж вообще оказался на украинской территории, не видела его с 2015 года.

Эвакуация и рассредоточение

В станице Манычской, что в Багаевском районе, Дон принимает в себя левосторонний приток — Маныч. Уже полтора десятка лет при здешнем Параскево-Пятницком приходе действует детский приют, который с выделением Шахтинской епархии получил статус архиерейского подворья.

В обычное время приют занимается проблемными семьями и делает все, чтобы не допустить изъятия ребенка и тем более лишения родительских прав. Сюда, в приют, детей помещают на время реабилитации родителей.

— Кроме того, у нас работает единственный на территории области реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями, — уточняет настоятель прихода протоиерей Александр Маликов. — Но в пандемию некото-

рые рабочие программы пришлось свернуть, так что часть площади пустовала. Поэтому мы с радостью откликнулись на благословение епископа Шахтинского и Миллеровского Симона задействовать для помощи беженцам все имеющиеся ресурсы.

В отдельном трехэтажном корпусе разместили 31 человека, на пять помещений — 11 взрослых. Конечно, понесли дополнительные затраты. Кухня теперь работает с четырех утра до восьми вечера. Продуктов надо больше вчетверо, электричества за месяц нагорело на 75 тысяч вместо бывших 30 тысяч рублей. В трапезной сталкиваюсь с выходящей после ужина Евгенией Праженец из Ясиноватой.

— Впечатление такое, будто попали в одну большую дружную семью, — замечает та. — Очень рада, что прямо по соседству храм. Трижды уже с детьми там была, дважды причащалась.

— Пришлось отдать под жилую комнату бывший компьютерный класс, — демонстрирует интерьеры протоиерей Александр Маликов. — Три десятка мест еще остаются в резерве. Воспитанники приюта и реабилитационного центра живут в двух соседних корпусах, быт у них отдельный. Но в храме мы все равно собираемся все вместе, так что гости из Луганской и Донецкой республик уже влились в нашу общину. Причащаются, внимательно стоят у соли. Думаю, пару самых смысленных мальчишек скоро возьму в алтарь! Иду по двору — двое подходят за благословением. Когда успели научиться, вчера же только приехали?! А мы за вашими приютскими подсмотрели, отвечают... В нашей атмосфере любви и тепла они быстро оттаяли, сердца успокоились. Уже без удивления смотрят на небо, где пролетают самолеты гражданской авиации... А уж целовали нас за это время, наверное, больше, чем за все 14 лет существования подворья! Конечно, наши взрослые гости очень переживают. Многие из них — сельские, дома побросали хозяйство, скотину. Как же там, плачут, мои коровки? А что я могу ответить?! Только обнять и помолиться вместе от всего сердца...

Дмитрий АНОХИН

Фото автора, Марии Гиченко и Игоря Пугачева

Ростов-на-Дону — Воронеж

Предложить свою помощь или обратиться за поддержкой в связи с трудной жизненной ситуацией можно по номеру горячей линии церковной социальной помощи «Милосердие»: 8-800-70-70-222. Помочь беженцам и пострадавшим мирным жителям можно, отправив СМС на номер 3443 со словом «Беженцы» и суммой пожертвования. Например, «Беженцы 300».